

2 июля, 16 июля, в Чунчжэне, после ряда зондирующих столкновений, обе стороны, наконец, отправились в бой, со своими армиями в решающей позиции.

В конце концов, это был первый раз, когда китайское правительство приняло политику "защиты прав народа", и второй раз, когда китайское правительство приняло политику "защиты прав народа".

Была сформирована основная элита, а остальные различные солдаты проживали в тылу в качестве подкрепления для всего формирования.

С обеих сторон было море людей и флагов, наполненное атмосферой глубокого намерения воевать.

Два года работы губернатором заставили Яна Сичанга очень быстро состариться и постепенно потерять физическую силу, но он настаивал на том, чтобы лично бить в барабаны, чтобы мотивировать три армии, крича: "Убейте воров!".

До того, как армия Мин двинулась, нарушители уже начали наступление, все еще устойчивый поток голодающих как авангард, влияющий на официальную китайскую армию, потребляя ее импульс.

За голодными людьми стояло крупное пехотное формирование, протянувшееся на несколько миль. Злоумышленники черного цвета держали копья и продвигались вперед большими шагами, в то время как кавалерия по обеим сторонам формирования также атаковала, и ситуация была похожа на приливную волну.

По мере того, как барабаны войны становились все более и более актуальными, бесчисленное множество голодных людей кричало, и вся линия продвигалась как стена, и прилив людей вставал на ноги.

Ван Ваньян сложил свое обычное неестественное выражение, и его лицо стало тяжелым, позади него были 10 000 хорошо обученных пушек города Шаньси, и артиллерийский батальон, который он налил свое сердце и душу в тренировки.

Глядя на суровую и неподвижную внешность солдат, Ван Ваньян укреплял уверенность, когда он вытаскивал свой меч и направлял его вперед: "Огонь!".

Приказ размахивал знаменем, мгновенный артиллерийский звук, артиллерийский батальон города Шаньси выпустил рев, артиллерийский звук неисчерпаем, как удар дождя, заряжая голодных людей мертвыми и ранеными жалко, многие перед тем, как броситься на фронт всего коллапса, отступая в страхе.

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы найти врача.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на него, но я также подумал, что было бы неплохо взглянуть на него.

Ян Цзычан не мог не плакать в своем сердце: "К счастью, все трое из них сражались с наследным принцем против Цзянь Ну и научились системе подготовки армии Тяньву, без них, боюсь, что эта битва будет трудной...".

Впереди дул дым, бандиты-изгои убивали артиллерией и пушками, завывали по всему полю, потом рухнула волна бандитов-изгоев, за ними наливало больше бандитов-изгоев, а армия

коней-изгоев на обоих крыльях вступала в бой с армией Мин с обеих сторон.

У армии Мин было не так много артиллерийских орудий, но для бандитов, пришедших как прилив, снаряды были как небольшая волна, которая не могла остановить атаку злоумышленников.

Когда нарушители наступили в пределах ста шагов, армия Мин помахала их флагами, прозвучал характерный звук пушки, и 20.000 солдат пушки Шаньси и Миюнь два города китайской армии закричали в унисон: "Тигр!".

В ответ на величественный крик, пушки двух городов шагнули вперед в унисон, отказались от своих пушек, и направили их на голодных людей, которые устремлялись к фронту на другой волне.

С треском пушек двух городов кусок кричащей и приближающейся пехоты был сбит с ног до головы, непрерывно крича.

Дым и резкий запах крови заполнили поле боя, и поле боя наполнилось завыванием раненых солдат и мертвых трупов, ужасающая сцена.

По сравнению с городом Миюн, солдатами и лошадьми города Шаньси больше боевой мощи, все Ван Ваньянь приняли модель армии Тяньву, набрав четырехногий, простой мозг хороших семейных детей, разделенных на поля, чтобы поселиться, ежедневные тренировки не приукрашиваются.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть хорошее представление о том, что вы хотите сделать.

На правом фланге Тигр Дауэй лично привел в бой 3000 кавалеристов из города Сюаньфу, ростом сражался с вторгшейся конной армией и разбил несколько атак воров.

На правом фланге войска Лю Цзецина и Хэ Рэньлуна также были сильны и отразили несколько атак злоумышленников.

Ситуация была настолько хорошей, что офицеры и генералы армии Мин были в восторге, а Ян Цзычан и несколько гражданских чиновников были в хорошем настроении.

Когда атака злоумышленников была сорвана, Ли Цзычэн решительно отказался от конной армии, чтобы напасть на два крыла, и использовал только голодных людей и пехоту, чтобы напасть на среднюю армию и два крыла.

Войска Мин были в меньшинстве, а тактика моря людей, которую они применили, не была шуткой. Когда старые солдаты батальона руководили тыловым сражением, голодные люди, которые входили в бой, не осмеливались отступить, и после того, как они были отбиты, они скрежещали зубами и поднимались снова.

В шокирующем звуке убийства, две стороны убили трудно отличить, Мин армии с огнестрельным оружием, чтобы подавить количество бродячих бандитов, Ян Сичан постоянно развернуты войска, будет линия фронта усталых людей и лошадей заменить, ворвавшись в армию таким же образом, по очереди в бой.

После нескольких часов боя полевая равнина была заполнена потерями и густой с мертвыми людьми.

После того, как остыли огненные пушки армии Мин звучали снова и снова, новые воины двух городов Шаньси и Миюнь между равнинами, каждый из них был чрезвычайно жесток в бою, и волны атак отступников были с легкостью направлены перед полем боя их огнестрельным оружием.

Нападение голодающих становилось все слабее и слабее, и бандиты использовали голодающих солдат для атаки перед массивом Армии Мин Сингийон, это была действительно односторонняя бойня.

Ван Ваньянь поднял бинокль, чтобы увидеть, что нарушители до сих пор неустанно лились, его брови бороздили, и он пробормотал: "Возможно, в глазах нарушителей эти голодные люди не стоят и одной свинцовой пули от офицеров и солдат...".

Но ему показалось странным, что делал вор Ли? Почему его китайская армия окружила его рассеянными флагами и вообще не двигалась? Может ли быть, что вора Ли нет в армии? Ты ведешь внезапную атаку вокруг старого батальона?

Тщательно продумав, Ван Ваньян снова отверг эту идею, по договоренности с армией Мин, отступники не смогут воспользоваться преимуществами, даже если они обойдут и атакуют сзади, они могут быть побеждены защитниками Чжэндинга с обеих сторон.

Через некоторое время артиллерия и пушки в армии Мин постепенно остановились и начали разогреваться, здесь устремились ввысь стрелки и улан Мин, заменив артиллерийский батальон и пушечных солдат.

В этот момент партизанский генерал армии Мин, находившийся впереди, внезапно закричал: "Артиллерия, артиллерия!".

Толпа была озадачена тем, что он имел в виду, но когда генералы подняли бинокль, чтобы наблюдать, они все были потрясены до глубины души.

Только чтобы увидеть все меньше и меньше голодных людей в армии вторжения, тыловая пехота разбросаны, показывая ряд артиллерии разных размеров, красное эбеновое дерево пушки, а также пограничной пушки целых сто!

И не только это, но и то, что в армии нарушителей были даже густые пушечные солдаты! Все еще одетые в униформу мандариновой утки армии Мин, они, очевидно, были теми хенанскими офицерами и солдатами, которые сдались Ли Цзычэну.

Только теперь миньские генералы поняли, почему Ли Цзычэн прикрыл китайскую армию флагами и продолжал заряжать их голодными людьми, чтобы исчерпать огневую мощь Мин, но у них была артиллерия и пушки!

Еще десять лет назад были чиновники и солдаты, чтобы присоединиться к бандитам, в эти годы, как Li Zicheng больше, Henan, Shaanxi и другие места, чтобы сдать больше чиновников и солдат, нарушителей каждый грамм, будет убивать чиновников, чтобы отпугнуть, большинство чиновников и солдат, чтобы спасти свою жизнь, решили сдать.